

— В городе достойных сотрудничать с нашей корпорацией Сюй только один Лун Яньда, — Сюй Ян повернулся к своей жене. — Ты его знаешь? Как ты с ним познакомилась?

— Я не знаю, — покачала головой Мяо Сяосяо. — Пэн Цзя знает. В университете это имя постоянно звучало у неё на устах, у меня уже в ушах звенело.

— Пэн Цзя? Та самая твоя подруга — королева красоты факультета? — Сюй Ян начал собирать сплетни.

— Откуда ты знаешь, что она была королевой красоты? Видел её? — Мяо Сяосяо прищурилась, улыбаясь с намёком.

Сюй Ян, уже набивший руку в успокоении мелких ревнивых настроений жены, поспешил откреститься:

— Где бы я её видел? Разве у меня есть на это время? Это же ты мне о ней рассказывала.

Подумав с опорой на подбородок, она действительно упоминала об этом, и Мяо Сяосяо отпустила эту щекотливую тему:

— Ты и правда не мог её увидеть. Она уехала за границу сразу после университета и много лет не возвращалась. Но в этом году говорит, что приедет на праздники.

— Так что, Лун Яньда и Пэн Цзя раньше были парой? — Сюй Ян уловил в словах жены интересную историю.

— Не будем об этом, ничего не вышло, — Мяо Сяосяо зачерпнула маленький пельмень и подула на него, чтобы остудить.

— Что значит «не вышло»? Расстались или вообще не были вместе? — поинтересовался Сюй Ян.

— Не были вместе. Пэн Цзя добивалась, но безуспешно, все четыре года университета за ним бегала, но так и не смогла завоевать, — Мяо Сяосяо покачала головой, не понимая. — Такая красавица, а он её не заметил. У этого человека, видимо, слишком высокие стандарты.

Она задумалась, затем повернулась к Сюй Яну:

— Кстати, Лун Яньда сейчас женат? Мне любопытно, с кем он в итоге связал свою жизнь.

— Нет, он известный холостяк-миллионер. Наверняка вокруг него много женщин, просто слишком разборчив, — ответил Сюй Ян.

— А у него есть девушка? — раздался голос со стороны гостиной. Неизвестно, когда он подошёл, но Сюй Чэ уже лежал на диване, подняв голову.

Сюй Ян повернулся, глядя через стол на Сюй Чэ:

— Об этом не слышал. Я с ним не знаком, может, у него есть кто-то, но это не афишируется. Такие люди, как он, не похожи на звёзд шоу-бизнеса, их личную жизнь хорошо охраняют. Да и, в конце концов, мужчине в тридцать лет странно быть без спутницы.

— Тогда я тоже ненормальный, — Сюй Чэ снова опустил голову, уткнувшись подбородком в мягкую подушку дивана.

— Кто может сравниться с тобой? Сколько таких, как ты, в мире? — Сюй Шипэй, казалось, не обращал внимания на разговор младших, но на самом деле слушал и не удержался, чтобы не вставить своё слово, гулко дав характеристику младшему сыну:

— Всё делаешь как попало, без всяких правил.

Сюй Чэ: ... Папа, ты всегда так неожиданно и спонтанно включаешься в разговор.

Сюй Шипэй:

— Целый день стоишь как попало, сидишь как попало, только и знаешь, что бездельничать. Скоро заканчиваешь университет, что ты собираешься делать?

Сюй Чэ: «Я не завтракал, у меня нет твоего громоподобного голоса, я решил промолчать».

— Лао Сюй, зачем ты с утра читаешь нотации ребёнку? — Мама Сюй слегка ударила мужа по руке. — Ешь, ешь.

— Я его не ругаю, я ему напоминаю. Вы его так избаловали, что он стал совершенно непослушным, — Сюй Шипэй положил ложку, которая со звоном ударилась о край фарфоровой миски. — Младший, слушай меня. После окончания университета ты либо пойдёшь к брату и два года поучишься, чтобы потом управлять семейным бизнесом. Хочешь играть в группе — пожалуйста, но найди нормальное агентство и менеджера. Хочешь рисовать — тоже хорошо, занимайся этим серьёзно, открой галерею, устраивай выставки.

Старый Сюй разошёлся не на шутку:

— А если будешь хвататься то за одно, то за другое, в итоге ничего путного не добьёшься.

Сюй Чэ, листая что-то на телефоне, перевернулся на диване, свесив ноги на пол, босые ступни коснулись деревянного покрытия. Сюй Шипэй заметил это и прикрикнул:

— Почему ты без носков? Сегодня похолодало, хочешь простудиться?

Вся семья устремила взгляды на Сюй Чэ, опасаясь, что он заболит. Под давлением он поднялся с дивана и, покачиваясь, направился к лестнице.

— Куда ты? — спросил Сюй Шипэй.

— За носками, — Сюй Чэ провёл рукой по спадающим на лоб волосам. — Я уйду, чтобы ты мог спокойно поесть. Помни, папа, разговаривать во время еды опасно — можно подавиться.

Сюй Шипэй: ... Маленький негодник.

Сюй Ян поспешил пододвинуть миску с пельменями к Сюй Шипэйю:

— Папа, я сегодня днём поеду в Лункэ, договорился с секретарём директора Луна.

— Почему не утром? Днём у нас собрание среднего звена, ты не пойдёшь? — спросил Сюй Шипэй.

— Я хотел договориться на утро, но там сказали, что директор Лун утром куда-то уезжает, я не расслышал куда, — объяснил Сюй Ян. — Поэтому договорились на днём. На собрание среднего звена я не пойду, пусть помощник Лю потом покажет мне протокол.

— Ладно, это обычное собрание, тебе не обязательно присутствовать, — Сюй Шикуй поднял миску и продолжил завтрак. — Говорят, Лун Яньда сложный человек, высокомерный, но наша корпорация Сюй тоже не лыком шита. Проект реки Хучэн — это сотрудничество двух сильных сторон, постараемся выйти на дальнейшее партнёрство.

— Я знаю, папа, поэтому я думаю, что нам стоит сначала проявить смирение, самим нанести визит, — Сюй Ян закончил пельмени и взял миску с соевым молоком. — В будущем всё окупится.

— Ты всё продумал. Корпорации Сюй действительно нужно искать новые точки опоры, чтобы максимально расширить цепочку поставок, — Сюй Шипэй задумался о перспективах. — Технологии — это будущее, а Лун Яньда и его компания держат это будущее в своих руках. Нам нужно не просто разовое сотрудничество.

— Сначала разведаем почву. Лункэ всегда был загадкой в плане инвестиций и финансирования, капитал корпорации Сюй туда не проникнет, — Сюй Ян посмотрел на отца. — Я также хочу посмотреть, как Лун Яньда управляет компанией. Лункэ всего за несколько лет стал лидером отрасли, это не просто так.

— Да, вы, наверное, ровесники? В прошлом году он тебя обошёл, в списке десяти выдающихся молодых людей ты был номинантом, а он получил награду.

В глазах сильных всегда есть только те, кто сильнее. Отец и сын оба проявляли интерес к Лун Яньда, продолжая тихо обсуждать этого человека.

Дождавшись, когда Сюй Чэ предположил, что Мяо Сяосяо уже закончила завтрак, он спустился вниз. На нём была чёрная свободная худи с капюшоном, чёрные зауженные рабочие брюки — весь в чёрном он подошёл к столу, ожидая, пока невестка допьёт последний глоток соевого молока.

Отец и старший брат всё ещё разговаривали, причём довольно оживлённо, пытаясь вывести секреты управления компанией Лункэ из траектории её развития.

Сюй Чэ, глядя на них за столом, моргнул:

— Папа, если бы Лун Яньда был твоим сыном, ты бы был счастлив?

— Да, я бы поменял тебя на него... вот только боюсь, его родители не согласятся.

В этот момент Сюй Шипэй вдруг разыгрался, словно дразня ребёнка.

— Папа, ты спросил маму? Она согласна? — Сюй Чэ пожал плечами, засунув руки в карманы, уголки губ приподнялись.

— Я не согласна. — Мама Сюй вовремя вступила в разговор, всегда на стороне сына.

Сюй Чэ смотрел с выражением «видишь, мама не согласна, обмен сыновьями невозможен», шлёпая в тапочках, направился к прихожей, чтобы сменить обувь на кроссовки.

— Невестка, я пойду в подземный гараж за машиной, ты не спускайся, жди у двери.

— Оденься потеплее. — Мама Сюй не уставала повторять свои заботливые наставления.

Сменив обувь, Сюй Чэ натянул капюшон на голову, следуя наставлению мамы, чтобы не

замёрзнуть, и вышел за дверь.

Сюй Шипэй сидел за столом, наблюдая, как младший сын меняет обувь, надевает капюшон и выходит.

На самом деле он выглядел очень приятно. Ещё не видел, чтобы у кого-то был такой симпатичный сын.

К тому же у Сюй Чэ был художественный талант, это было видно с детства. Учился играть на музыкальных инструментах, сочинять музыку, в старшей школе создал группу, и это было не просто баловство, а настоящее дело, которое приносило доход и имело фанатов.

Учился рисовать, и в масле, и в акварели, с начальной школы получал золотые медали, и сейчас две его картины хранятся в городском художественном музее — одна, написанная в старшей школе, изображала пшеничное поле, другая, созданная на втором курсе, была портретом.

У него была врождённая чувствительность к прекрасному, что даётся не каждому. Если бы он был ребёнком из обычной семьи, этот врождённый изысканный вкус был бы бесполезен, а возможно, даже обузой.

Но семья Сюй Чэ была другой. Он мог учиться у лучших преподавателей, изучать всё, что хотел, и раскрывать свой талант на полную катушку.

Правда, он был немного ленив и беспечен, но это нельзя было ставить ему в вину. Он был поздним ребёнком, и в детстве его оставляли одного в родном городе, где он тяжело заболел и чуть не умер. С тех пор семья его просто баловала, и он привык делать всё по-своему.

Спасибо, дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447559>